

Неожиданно берет у Саяпина ружье и
пешит на шаг. Вон отсюда.

Александр

ВАМПИЛОВ

Набрание

Александр Валентинович Вампилов

Рафаэль

OCR sardonios

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160463

Александр Вампилов. Избранное: Согласие; 1999

ISBN 5-86884-020-8

Аннотация

Один из первых вариантов одноактной пьесы «Случай с метранпажем», задумывавшийся в качестве первой части будущих «Провинциальных анекдотов». На титульном листе рукописи значится: «...Анекдоты (анекдотическое представление в двух частях). Часть первая (доподлинная). Рафаэль. Часть вторая (фантастическая). Двадцать минут с ангелом.» Публикуется впервые.

Александр Вампилов

Рафаэль

СЕМЕН НИКОЛАЕВИЧ УСОВ – художник, 60 лет

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА – его жена, журналистка, 32 года

БОРИС – сын Усова, студент, 20 лет

ТАТЬЯНА – дочь Усова

СМАГИН – художник, 27 лет

ВИКТОРИЯ – парикмахер, 22 года

АРНОЛЬД ПАВЛОВИЧ – врач, 50 лет

ОБАБЬЕВ – пенсионер, 63 года

ФЕДОРУК – санитар, 40 лет

Квартира Усова. Большая хорошо обставленная комната. На видном месте лежит чемоданчик с красным крестом. Послеобеденный час. Зоя Михайловна и Борис играют в карты.

БОРИС (шумно). Король!.. давай, мамочка, давай!

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Неужели я снова проиграю. В третий раз. (Бросает карту.) Может, я действительно дура.

БОРИС. Ты еще сомневаешься. (Кроет: громко хлопнул ладонью по столу.) Дама!

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Не стучи, тебе говорят! Ты что, не знаешь, как чутко он спит!

БОРИС. Он спит чутко? Я бы этого не сказал. И ты бы

этого не сказала, если бы подумала. Чутко! Да он спит на ходу. Он ничего не видит, ничего не слышит. Он ослеп и оглох.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Помолчи, бессовестный. Не нашел другого дня для своих намеков. Весь город его сегодня чувствует, одному тебе наплевать. Взгляни, сколько писем, телеграмм, поздравлений. Ты думаешь, все эти люди глупее тебя?

БОРИС. Умнее, мамочка, разве я спорю.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Ну, допустим, ты не поклонник его таланта, но ведь он твой отец и сегодня ему исполнилось шестьдесят лет. По-твоему, это повод для насмешек?

БОРИС. Да нет, все в порядке. Я поздравил его как отца и как гениального художника. Мало этого?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Почему ты не идешь на юбилей? Вот почему?

БОРИС. Сама знаешь. У меня дежурство.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Если бы захотел, тебя бы освободили. По такому случаю. Меня же вот отпустили!

БОРИС. <...> мамочка, что на твоём месте я бы не стал учить меня хорошему поведению.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА (не сразу). Мог бы относиться ко мне поприличнее. Не забывай, я тебе неровня. Он женился на мне, когда тебе было всего тринадцать лет.

БОРИС. Ладно, не будем ссориться. (Сдаёт карты.) Рискнем еще разок, пока за мной не заехали.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Не хочу. Неинтересно. (Помолчала.) Меня ты не уважаешь, хорошо, допустим, я этого заслуживаю. А отец? Хочешь – обижайся, хочешь – нет, но ты – невозможный эгоист. Ничего, кроме собственной персоны, тебя не интересует. Ты, я уверена, даже в газете о нем не прочел.

БОРИС. А что там о нем? Передовая?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА (Сует ему газету.). Взгляни хоть на портрет – отец все-таки.

БОРИС (развернул газету). Певец разбуженной тайги!.. Певец... Это кто певец, папа, что ли?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Дай сюда. (Протягивает руку за газетой.)

БОРИС. Э, нет, дай почитаю. Сама хотела... «Это было ранним утром осенью тысяча девятьсот двадцать восьмого года!..» Здорово, скажи? Ты писала?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Как это я могла написать о своем муже? Ты соображаешь или нет?

БОРИС. Тогда слушай. Итак, осенью двадцать восьмого года... «По старому понтонному мосту в город шагал широкоплечий, попросту одетый паренье котомкой за плечами...» Сила!.. «И хотя раньше в этом городе он никогда не бывал, во всей ладной его фигуре, в твердой походке...» Узнаешь?.. «и в спокойном взгляде его было что-то невозмутимое, надежное, озорное...» Скажи? Он появился как налетчик...

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Отдай газету. (Пытается отобрать у него газету.)

БОРИС (забирается сначала на стул, потом на стол – так, чтобы она не могла дотянуться до газеты). Слушай дальше. «На середине моста молодой человек снял с плеч котомку, остановился и долго смотрел вперед, туда, где, сбрасывая с себя серый осенний туман, медленно просыпался незнакомый ему город. Это было сорок лет назад...»

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Слезь со стола, разбойник.

БОРИС (спрыгнул со стола, уселся в кресло, читает с «выражением»). «А сорок лет спустя в просторном выставочном зале отделения союза художников Семен Николаевич с улыбкой признается, что в то далекое утро, на мосту, не обошлось без сомнений. Как сложится его судьба? Как встретит его, коренного таежника, потомка чулимских медвежатников, незнакомый ему мир искусства?...» Вот уже действительно было о чем подумать...

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Хватит.

Она выхватила у него газету, но клочок текста остался у него в руках.

Тебе лишь бы позубоскалить. Ничего святого. Правду отец говорит: осуждать других – больше ты ни на что не способен.

БОРИС. Мамочка, в нормальной семье хватит и одного

великого человека. Вполне достаточно... (Читает по газетному клочку.) «...убежденный сторонник здоровой реалистической традиции. Жизнь и искусство – эти два понятия для него нерасторжимы. Искренность, бескомпромиссность, отзывчивость этого человека известны не только его друзьям...» Так... Сообщается, что он депутат, «...оптимизм». Дальше: «Певец...»

Звонок. Зоя Михайловна открывает. Появляется Смагин. Это крупный, бодрый, хорошо одетый парень, даже изысканный. В руках у него газета.

А вот и ученик пожаловал.

СМАГИН. Привет.

БОРИС. Здравствуй, здравствуй, ученичок.

СМАГИН (размахивая газетой, Борису). Да, статья, надо признаться, глуповатая. (Обращается к Зое Михайловне.) Или ничего?.. Кто писал?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Елкина, бездарная баба. Зато максимум доброжелательности.

СМАГИН. Так вот. Я был там. Адреса, речи, аудитория, пресса – все уже в кармане. Будет Смирнов. По-моему, все отлично... А что мэтр?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Спит.

СМАГИН (заговорил тише). Цветы и подарки – пачками. (Борису.) Ты будешь?

БОРИС. Я дежурю.

СМАГИН. А жаль. Выпивка имеет быть грандиозная.

БОРИС. Серьезно? А в котором часу она имеет быть?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Заинтересовался.

СМАГИН. Часиков в десять.

Появляется Усов. Он в пижаме, щурится от яркого света. Жизнерадостен.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Как спалось?

УСОВ. Отменно. «Куда исчезли дни былых забав...»

СМАГИН. Все уже известно. Заседать у писателей – это вы знаете, ужин в «Незабудке», будет Смирнов.

УСОВ. Сам? Вот как? Выходит, Бенефис. Нет бы собрались тихонько, выпили бы водочки, скромно, по-старинному...

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Сердце твое как?

УСОВ. Как мотор. Молодею сегодня, как ни странно. С утра молодею. (Бравурно.) «Куда ты удаль прежняя девалась...» (Смагину.) А что публика. Предвидится?

СМАГИН. Будет. Если бы даже не предвиделась, то, уверен, все равно была бы.

УСОВ. Надеюсь, надеюсь. (Борису.) Ну а ты? Удостоишь?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Дождешься ты от него, как же.

БОРИС. Дежурство.

УСОВ. Именно сегодня?.. Ну что ж, долг есть долг. Ниче-

го не поделаешь. А тохвати минутку, заскочи на рюмку чая.

СМАГИН (показывает Усову статью в газете). Интересовались?

УСОВ. Что? Да, видел. Пробежал.

СМАГИН Мне, откровенно говоря, она показалась несколько наивной. Или ничего?

БОРИС. Статья во (показывает) какая. Шедевр. Особенно начало, когда родитель вступает в город.

СМАГИН Мне кажется, что ваш путь трактуется несколько упрощенно, или нет?

УСОВ (перебивает.). Упрощенно, говорите? А вам нужны сложности? Кого они интересуют? Ну есть у меня враги, есть гипертония и мало ли что? У меня сын оболтус, а кому все это надо? Нет, одобряю полностью. Правильная статья. Нормальная. Публике требуется свет, перспектива, идеал.

[Здесь пропуск – текст не сохранился]

УСОВ (Зое Михайловне). Платье наденешь серое. Колье. (Татьяне.) А ты не усердствуй. Сегодня юбилей, а не смотрины.

ТАТЬЯНА. Блесну, клянусь, что блесну. Всенепременно.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Много не ходи.

УСОВ. Не волнуйся, мать. Сегодня я король. Нет, что – король? Принц! (Борису.) Вперед, практикант? (Вышел, но

вернулся и осмотрел себя в зеркале.) Все на месте?.. Ничего не забыл?

БОРИС. Забыл.

УСОВ. Что?

БОРИС. Котомку.

УСОВ. Не заводи меня, студент. Сегодня на меня это не подействует.

Оба выходят.

ГОЛОС УСОВА. «Куда ты, удаль прежняя, девалась...»

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА (засуетилась). Валидол! Он забыл валидол...

ТАТЬЯНА. Валидол?.. Мы возьмем его на юбилей.

Занавес

Квартира Виктории. Лихо обставленная комната, яркие портьеры, на подоконниках цветущие астры стоят в бутылках из-под заморского вина.

Хозяйка дома, молодая женщина, сидя у окна и насвистывая, шьет на ручной машинке.

Звонок. Виктория вскакивает, шитье и машинку поспешно прячет за портьеру, затем открывает дверь. На пороге появляется Усов.

УСОВ. Э, кажется, я не туда попал. Прошу прощения.

ВИКТОРИЯ. Вы к Обабьеву? (Показывает.) Это здесь.

Вот его звонок.

УСОВ. Спасибо (исчезает).

Небольшая пауза.

ВИКТОРИЯ. Минутку, я посмотрю его во дворе.

Она подходит к окну. Усов снова появляется на пороге.

Виктория возвращается к двери.

Никого нет. Обычно он там играет в шахматы. А сегодня – нет.

УСОВ. Не беда. Если вас не затруднит, передайте, пожалуйста, ему это (отдает ей пригласительный билет), когда он появится.

ВИКТОРИЯ. Хорошо, товарищ Усов.

УСОВ. Вы меня знаете?

ВИКТОРИЯ. Еще бы. Вас да не знать.

УСОВ (польщен). Даже так?.. А я, признаться, не припоминаю...

ВИКТОРИЯ. Как же, встречались однажды.

УСОВ. А где, извините...

ВИКТОРИЯ. У вас. В приемной.

УСОВ. В приемной?.. Ах, в депутатской... Да, да, припо-

минаю. Вы стюардесса, вас зовут Виктория?

Виктория утвердительно кивает.

Речь шла о какой-то квартире.

ВИКТОРИЯ. Об этой. Вы хотели ее у меня отобрать.

УСОВ. Отобрать?

ВИКТОРИЯ. Ну конечно. Вам на меня соседи накапали.

Эти вот (тычет пальцем в пол), нижние.

УСОВ. Да, да, да...

ВИКТОРИЯ. Сначала вы были на их стороне.

УСОВ. Да, да... вспомнил. Обабьев за вас заступился.

ВИКТОРИЯ. Точно. Эти самые (тычет пальцем в пол), они известные склочники. Стукачи.

УСОВ (с некоторым любопытством). Однако же, не без всякого же они основания писали, не просто так, а? Что-то было же, наверное?

ВИКТОРИЯ. Что было?

УСОВ. Ну, беспокойства, шум, нарушение порядка. В жалобах, припоминаю, было даже такое выражение: ночные оргии. Не с потолка же они это взяли?

ВИКТОРИЯ. Вот именно, что с потолка. Откуда им еще знать, что тут у меня делается. Да и какое им до этого дела? Разве уже и попеть нельзя, потанцевать?

УСОВ. Нет, почему же...

ВИКТОРИЯ (перебивает). А что люстра у них оборвалась,

так это их родственник, алкоголик, повеситься на ней хотел.

УСОВ. Что вы говорите.

ВИКТОРИЯ. Факт. Об этом весь подъезд знает, весь двор. Да нет, это жуткие люди. Скорпионы, точно вам говорю. То ли дело эти (показывает на стену), придут, попросят вежливо: Вика, милая, нельзя ли потише, голова болит.

УСОВ (смеется). Ну и как же, можно потише?

ВИКТОРИЯ. Сколько угодно. Для хороших людей... Да чего вы стоите? Проходите! Посидите у меня, глядишь, и Обабьев ваш подойдет. Хороший он дядька, свойский. Проходите, проходите. Да я вас не как депутата приглашаю, как человека.

Усов колеблется.

УСОВ (поколебался, взглянул на часы). Ну что ж, пожалуй, и подожду. (Проходит.) Воспользуюсь вашим гостеприимством.

ВИКТОРИЯ. Садитесь.

УСОВ. Спасибо... Да, квартира у вас ничего так... Веселенькая квартирка. (Усаживается.)

ВИКТОРИЯ. А зачем грустить, товарищ Усов?

УСОВ (напевает). «Я не способна к грусти томной, я не могу мечтать в тиши»... (Щелкнул по басовой струне стоящей у стены гитары.) Меня, между прочим, зовут Семен Николаевич.

ВИКТОРИЯ. Серьезно? У меня был друг Семен Николаевич. Автоинспектор. Ха-ароший дядька.

УСОВ. А у меня в юности была знакомая. Похожая на вас.

ВИКТОРИЯ (обрадовалась). Seriously?.. А тогда, помню, вы показались мне ужасно строгим. Ну, думаю, отберет, думаю, квартиру.

УСОВ. Строгим? А я такой и есть. Будете плохо себя вести, и отберу. Это я сегодня такой добрый.

ВИКТОРИЯ. Только сегодня?

УСОВ. Исключительно сегодня.

ВИКТОРИЯ. А почему?

УСОВ. Сказать вам?

ВИКТОРИЯ. Конечно!

УСОВ. У меня сегодня праздник.

ВИКТОРИЯ. Какой?

УСОВ. Большой праздник. Юбилей.

ВИКТОРИЯ. Seriously? Так я вас поздравляю!

УСОВ. Спасибо.

ВИКТОРИЯ. А я заметила – пригласительный. Куда думаю...

УСОВ. Да вот Обабьева зашел пригласить, друга юности. И вы с ним пойдите, если пожелаете. Я вас проведу.

ВИКТОРИЯ. Благодарю вас! С удовольствием!.. А я еще думаю, что это вы такой нарядный...

УСОВ. А как же? Юбилеи не каждый день случаются. Да и не с каждым человеком...

ВИКТОРИЯ. Да-а. Я вам даже завидую.

УСОВ. Ну это, положим, напрасно. Шестьдесят годочков – не предмет для зависти. Отнюдь. Но, знаете, Виктория, сегодня я об этом не думаю. Напротив, сегодня я бодр и весел. Как в юности. (Щелкнул по струне.)

ВИКТОРИЯ. Правильно, товарищ Усов, надо быть оптимистом.

УСОВ. Именно! (Взял в руки гитару, прошелся по струнам, запел негромко и дурашливо.) «Тихо лаяли собаки в остывающую даль, я явился к вам во фраке, элегантный, как рояль»... (Наигрывает, потом поет дальше.) «Вы лежали на диване, двадцати неполных лет, молча я сжимал в кармане леденящий пистолет»... (Наигрывает, поставил гитару на место.)

ВИКТОРИЯ. Да вы законный дядька!

Усов смеется.

Можно мне вас поздравить? (Достает бутылку, рюмки.)
Давайте?

УСОВ. Портвейн? Нет, нет, не годится. Портвейн мне противопоказан.

ВИКТОРИЯ. Да нет. Я вам не как депутату, вы не подумайте, я вам как человеку предложила за юбилей.

УСОВ. Нет, нет, я ничего не подумал, и вы ничего не думайте. Тут причина чисто медицинская. Портвейн мне вра-

чи запрещают.

ВИКТОРИЯ. Жаль.

УСОВ. А вы выпейте. И посмотрите, пожалуйста, не пришел ли Обабьев.

Она вышла и через несколько секунд вернулась.

ВИКТОРИЯ. Его еще нет. (Налила себе рюмку.) Так за вас. С большим приветом.

УСОВ. А! Налейте и мне! Была не была.

Выпивают. Небольшая пауза. Она сует ему гитару.

ВИКТОРИЯ. Спойте еще, а! У вас здорово получается.

УСОВ (взглянул на часы). Нет, нет, милая, мне пора, надо идти.

ВИКТОРИЯ. Ну немного... Ну пожалуйста...

УСОВ (посмеиваясь). Ну хорошо... (Взял гитару, поет.)
«Было холодно и мокро, тени жались по углам, проливали слезы стекла, как герои мелодрам! Выстрел был, сверкнуло пламя – ничего теперь не жаль... Я лежал в дверях ногами, элегантный, как рояль...»

ВИКТОРИЯ. Замечательно! Еще что-нибудь.

УСОВ. Э, нет. Теперь ваша очередь. Пойте вы.

ВИКТОРИЯ. Я?.. А что спеть?.. Даже не знаю.

УСОВ. Ну спляшите. (Взглянул на часы.) Да побыстрее.

Мне пора.

ВИКТОРИЯ (думает, потом). Вы «Семь-сорок» знаете?

УСОВ. «Семь-сорок»? Что это?

ВИКТОРИЯ. Сейчас увидите. (Включает проигрыватель, жестикулирует руками, постепенно начинает танец.)

Музыка. Виктория танцует. Усов наблюдает спокойно, затем отбивает такт ладошками. Она расходится. Он подергивает плечами, притопывает.

УСОВ (хлопнул ладонью по столу). Ах ты, мать честная! (Поднялся, ходит вокруг Виктории, пританцовывает.)

ВИКТОРИЯ. Веселей, товарищ Усов! Больше жизни!

Он старается, она повернулась к нему спиной. Он вдруг останавливается, схватился за грудь. И, шатаясь, сделал несколько шагов к стулу. Хотел сесть, но упал рядом со стулом. Виктория охнула, подбежала к нему.

ВИКТОРИЯ Товарищ Усов! Товарищ Усов! (Выключила проигрыватель.) Что случилось? (Трясет его, он стонет.) Товарищ Усов! (Стоит над ним в растерянности, затем с большим трудом втаскивает его на тахту. Он стонет.) Товарищ Усов!.. Семен Николаевич!.. Что с вами? (Сорвала с него галстук, расстегнула ему рубаху.) Семен Николаевич!.. Вы меня слышите?

УСОВ (слабо). Врача...

Виктория бросается к двери, возвращается, ищет что-то на столе, в своей одежде, бросается к Усову.

ВИКТОРИЯ. Две копейки! Есть у вас две копейки?

Он безмолвствует, она снимает с него пиджак, ищет в карманах. Нашла. Убежала. Он лежит неподвижно. Виктория вбегает.

Сейчас будет «скорая»!.. Семен Николаевич!.. Вы меня слышите? (Слушает пульс, прикладывает ухо к груди.) Семен Николаевич!

Бежит на кухню, возвращается со стаканом воды. Набрала воды в рот, прыснула ему в лицо. Он недвижим.

(С отчаянием.) Семен Николаевич! Вы на юбилей опоздаете!

Звонок. Она бросилась к двери, открыла.

Сюда!

Появляются Борис и Федорук.

БОРИС. Привет, старушка. Что тут у тебя? Кого-нибудь задушила?

ВИКТОРИЯ. Быстрей!

БОРИС (надевает халат). Что случилось?

ВИКТОРИЯ. Упал!.. Ты можешь побыстрее или нет?.. Ничего не слышит, не разговаривает...

БОРИС. Много выпил? (Подходит к тахте, изумился.) Папа! Родитель?

ВИКТОРИЯ. Он твой отец?

БОРИС. Папа! Что такое? (Лихорадочно его прослушивает. Виктории.) Что тут было?

ВИКТОРИЯ. Ничего... Ничего не было...

БОРИС (санитару). Шприц! (Виктории.) Кипяток!

Виктория бросается на кухню.

(Санитару.) Новокаин!.. Быстро!

ФЕДОРУК. Нема новокаину.

БОРИС (кричит). Как нема?

ФЕДОРУК. Так, весь вышел. Кончился.

Виктория появляется.

БОРИС. То есть как это кончился?

ФЕДОРУК. Говорил я вам...

БОРИС (лихорадочно ищет). Черт возьми! Наркоман! Спекулянт! Идиот!

ФЕДУРУК (не обижаясь). Заехать требовалось в поликлинику. Говорил я...

БОРИС (Виктории). Живо к телефону! Номер: сорок два – пятнадцать.

ВИКТОРИЯ. Сорок два – пятнадцать...

БОРИС. Позови там Татьяну, скажи ей, там в моем столе аптечка. Пусть несут, да объясни куда. Это рядом. Да пусть – бегом! Отцу, скажи, плохо. Живо!

ВИКТОРИЯ. Сорок два – пятнадцать... Две копейки!

БОРИС (шарит по карманам, нашел). Живо!

Виктория убегает.

(Передает шприц санитару.) В кипяток!

Федорук ушел на кухню. Борис садится рядом с отцом, слушает пульс.

Папа... папа...

Расстегивает отцу рубашу. Возвращается Виктория.

ВИКТОРИЯ. Сейчас... Бегут. Скоро будут...

БОРИС. Будут? Кто? С кем ты разговаривала?

ВИКТОРИЯ. Не знаю. С какой-то женщиной. Она сказала мне: «Бежим».

БОРИС. Дура. Я просил тебя позвать Татьяну, а ты говорила с матерью. Они припрутся вместе. Как он сюда попал?

ВИКТОРИЯ. Как попал? Пришел.

БОРИС. К тебе?

ВИКТОРИЯ. Ко мне?.. Нет, что ты. К Обабьеву. А его дома нет...

БОРИС. Кто такой Обабьев?

ВИКТОРИЯ (нашла покрывало, накрыла им Усова). Слушай. А твоя мать не подумает ничего такого?

БОРИС. Какого?

ВИКТОРИЯ. Такого. Сам знаешь, какого.

БОРИС (с досадой). Э! Сейчас не до этого. Что он тут делал?

ВИКТОРИЯ. Да ничего... Ничего не делал. Честное слово.

Федорук появляется.

БОРИС. Идиотка.

ВИКТОРИЯ. Я, по-твоему, виновата?

БОРИС. А то кто же? Где они, черт подери. (Быстро выходит.)

ФЕДОРУК. Тебя судить будут.

ВИКТОРИЯ. За что?

ФЕДОРУК (подумал). За растение.

Появляется Борис, за ним Татьяна. Борис быстро готовит шприц.

ТАТЬЯНА (подходит к постели). Родитель, что с тобой?.. Папа!

БОРИС. Инфаркт.

Появляется Зоя Михайловна.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Семен!.. (Бросается к постели.)
Что это? Что?

БОРИС. Подожди, мама. Не мешай (Готовится делать укол.).

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Боже, боже! Что же это с ним, что?

ТАТЬЯНА. Отец! Ты нас слышишь?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Семен! Что с тобой? (Всхлипнула.)

Усов ворочается и стонет.

БОРИС. Папа, не шевелись ни в коем случае.

ТАТЬЯНА. Не шевелись, папочка, тебе нельзя.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА (Борису). Как же он? Что же будет?

БОРИС Тихо. Надеюсь, все обойдется. (Делает укол)

ТАТЬЯНА (осматривает комнату). Как же это случилось, Борис?.. (Обращаясь к Федоруку.) Давно это случилось?

ФЕДУРУК. Я не в курсе. Мы минут пятнадцать как при-
были.

ВИКТОРИЯ (из угла, робко). Это полчаса как случилось.

ТАТЬЯНА (Викторию она только что заметила, удиви-
лась). Теплякова?.. Ты как сюда попала?

ВИКТОРИЯ. Я здесь живу.

ТАТЬЯНА. Что-о?.. Живешь? Здесь?

ВИКТОРИЯ. Он к Обабьеву пришел, пенсионер здесь жи-
вет, по соседству. Он к нему, а его дома нет.

ТАТЬЯНА. Так это здесь случилось? В этой квартире?

ВИКТОРИЯ. Ну и что? Разве я виновата?

ТАТЬЯНА. Но ведь это ужасно. Кто-нибудь об этом зна-
ет?

БОРИС. Черт возьми! Где, когда, почему – какое все это
имеет значение?

ТАТЬЯНА С ума сошел! Да ведь это... это такой скандал
– вы даже себе не представляете. Знает об этом кто-нибудь
еще?

ВИКТОРИЯ. Да вроде нет, никто не знает. А что?

ТАТЬЯНА. «Что»! Будто ты не понимаешь – что. Не при-
кидывайся невинной, у тебя это не получится. (*Идет к две-
ри, запирает ее на ключ.*)

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА (Смотрит на Викторию, испуган-
но.). Боже мой... Что это? Он пил портвейн?

ВИКТОРИЯ. Всего одну рюмку.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Какой ужас...

ВИКТОРИЯ. Никто его не заставлял.

Борис занимается отцом.

ФЕДОРУК. За такие дела срок дают.

ВИКТОРИЯ. Я не виновата. Откуда я знала, что он больной. Шутит, поет, играет на гитаре – пойми его...

ТАТЬЯНА. Пел?.. Играл на гитаре?..

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Боже мой...

ТАТЬЯНА. Мы пропали.

Зоя МИХАЙЛОВНА. Неужели, ты думаешь...

ТАТЬЯНА. Я ничего не думаю. Но если об этом кто-нибудь узнает – будьте спокойны...

БОРИС. Тихо! (Татьяне.) Не говорите глупостей. Беги лучше, звони в поликлинику.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Ему хуже?

БОРИС (Татьяне). Вызови Арнольда Павловича, живо!

ТАТЬЯНА. Ни в коем случае. Арнольд Павлович – первый сплетник в городе.

БОРИС (Виктории). Беги ты. Телефон сорок пять – пятнадцать.

ТАТЬЯНА. Ни за что. (Подошла к двери, вынула из скважины ключ. Борису.) Ты что, не видишь, где мы находимся? Арнольд Павлович [...]